

Карамалак Ольга Алексеевна

ПИСЬМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДА ИНТЕРАКТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Статья посвящена теоретическим вопросам письменной коммуникации. Текст в новой парадигме письменного общения рассматривается как часть среды взаимодействия писателя и читателя с другими аспектами среды, учитывается динамика взаимодействий участников переписки. Автором подчеркивается, что переписка носит ориентирующий характер, приводит к координации поведения и, тем самым, может вывести обоих коммуникантов на новый этап познания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 77-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Ахметгалеева Я. С. Исследование тюркоязычного памятника «Кисекбаш китабы». М.: Наука, 1979. 191 с.
2. Баязитова Ф. С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. 247 с.
3. Кадилова Э. Х. Поэмы Мухаммедьяра «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур»: лексика. Казань: Фикер, 2001. 232 с.
4. Кадилова Э. Х. Язык хикметов татарского поэта XVII века М. Куляя. Казань: Gumanitayra, 2003. 112 с.
5. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников: VII-XIII вв. Л.: Наука, 1980. 255 с.
6. Махмутова Л. Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. М.: Наука, 1978. 271 с.
7. Нуриева Ф. Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. 376 с.
8. В50: рукопись поэмы «Тухфа-и мардан» // Фонд тюркских рукописей. Рукописная коллекция ИВР РАН.
9. В4417: рукопись поэмы «Нур-и содур» // Фонд тюркских рукописей. Рукописная коллекция ИВР РАН.

**CHARACTERISTICS OF NOUNS DECLENSION SYSTEM
IN MUKHAMMED'YAR'S WORKS**

Kadirova Enze Khanafievna, Ph. D. in Philology
Kazan' (Volga Region) Federal University
enge@inbox.ru

The largest representative of the Tatar literature from the Kazan' Khanate period is Mukhammed'yar - the author of poems "Тухфа-и мардан" (Husbands' Gift), "Нур-и содур" (The Light of Herats) and rhyme "Насыйхат" (Admonition). The author considers the nouns declension system in the works of Mukhammed'yar, tells that this research is important for the description of the state of nominal declension system in a certain period of language development, namely in the XVIth century, describes the case forms of simple and possessive declensions, determines the semantic meanings and functions of each case, and pays particular attention to the variability of cases figuration and the determination of its reasons.

Key words and phrases: poet Mukhammed'yar; history of Tatar language; category of case.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена теоретическим вопросам письменной коммуникации. Текст в новой парадигме письменного общения рассматривается как часть среды взаимодействия писателя и читателя с другими аспектами среды, учитывается динамика взаимодействий участников переписки. Автором подчеркивается, что переписка носит ориентирующий характер, приводит к координации поведения и, тем самым, может вывести обоих коммуникантов на новый этап познания.

Ключевые слова и фразы: письменная коммуникация; текст; электронное письмо; наблюдатель; среда; динамика взаимодействий; ориентация; индексы; аффордансы.

Карамалак Ольга Алексеевна, к. филол. наук
Магнитогорский государственный университет
olgakaramalak@yandex.ru

**ПИСЬМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ
КАК СРЕДА ИНТЕРАКТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ®**

До недавних времен письменное общение в полной мере не считалось коммуникацией из-за отсутствия непосредственного контакта между адресатом и адресантом (визуального и слухового взаимодействия) и невербальной стороны общения – мимики, жестов и таких паралингвистических составляющих как интонирование речи, ритм, тон, паузы и т.д. Всё это являлось причиной слабой эмоциональности письменного общения, отсутствия интерактивности и, тем самым, невозможности интенсивной выработки «общего смысла» или совместной деятельности.

Однако современные технические нововведения, в том числе Интернет и сотовая связь, позволили пересмотреть отношение к письменной коммуникации, сделав ее интерактивным и диалогическим видом общения и, тем самым, предоставив широкое поле для лингвистических и социально-психологических исследований.

В век электронных технологий письменная коммуникация становится все более популярной. Люди все чаще обмениваются текстовыми сообщениями в различных социальных сетях, участвуют в блогах, чатах, форумах, ведут активную переписку по электронной почте. От «реального» общения письменная коммуникация продолжает отличаться только своей естественной чертой – отсутствием невербальной составляющей. Остальное происходит так же, как в обычном, «реальном» диалоге.

Интерактивное диалогическое письменное общение с помощью Интернета можно с уверенностью считать комплексной интегрированной деятельностью, направленной на создание консенсуальной области. Под консенсуальной областью понимается определенная область поведения, в которой структурно детерминированные изменения состояний сопряженных организмов последовательно координируются друг другом. «Коммуникация происходит всякий раз, когда существует координация поведения в области структурной сопряженности» [13, р. 173].

Изменение роли письменной коммуникации и ее функциональный переход от средства фиксации информации к средству общения способствуют созданию новых методов изучения текста письменного сообщения и критического анализа традиционного подхода к тексту как имманентной автономной реальности, где основной акцент делается на внутренней структуре текста. В новой парадигме письменного общения текст рассматривается как часть среды взаимодействия писателя и читателя. Остановимся подробнее на тексте электронной переписки.

В данной работе текст электронной переписки рассматривается одновременно с позиции писателя как создателя текста и читателя как создателя смысла. Читатель, взаимодействуя с текстом письма, не получает готовую информацию, а производит ее. Ранее формирование смыслов считалось прерогативой автора, в то время как читатель пассивно воспринимал информацию. Современный подход к чтению текста предполагает свободу, активность и творчество читателя, который порождает смысл текста. Как указывает А. А. Залевская, «индивид осмысливает текст, а не извлекает содержание текста из значений слов» [3, с. 70]. Следовательно, происходит переосмысление деятельности читателя от пассивной к активной и отказ от деления на продуктивный и рецептивный виды коммуникативной деятельности.

Письменное общение не является обменом информацией, где читатель пассивно получает знания или извлекает значение из символов или языковых знаков сообщения (от символов к значению, от значения к символам). Р. Харрис говорит о мифологичности такого понимания коммуникации как обмена информацией (кодировании и декодировании) и саркастически называет этот процесс «телементацией» [9, р. 21-22]. А. В. Кравченко полагает, что ортодоксальные воззрения на язык как инструмент, с помощью которого люди якобы вступают в коммуникацию как «обмен информацией» (так называемый «языковой миф»), изжили себя и тормозят поступательное развитие науки о языке [10, р. 650-651]. Чтение как вид психического отражения и восприятия никогда не бывает пассивным, механическим, оно формируется активным субъектом в результате непрерывного взаимодействия с окружающим миром.

Современный когнитивный подход отвергает традиционное представление о том, что содержание «законсервировано» в готовом виде в текстах. Лингвисты данного направления полагают, что слово текста, как и весь текст, в действительности не несет смысла вне фокуса активного внимания читающего. Так, И. К. Архипов говорит о том, что «слова и весь текст в книге, стоящей на полке, – предметы, которые сами по себе никакими значениями не обладают. Буквы сами по себе, то есть конфигурации черточек, кривых линий и точек, части предмета, точно так же, как другими частями и свойствами того же предмета являются цвет бумаги и типографическая краска, с помощью которой нанесены черточки и точки» [1, с. 103].

Не считая нужным четко ограничивать читателя и автора электронной переписки, наделив их полноправием, обратимся к фигуре наблюдателя, ставшей довольно популярной в современной лингвистической литературе. Перефразируя известное высказывание У. Матураны «Все сказанное сказано наблюдателем. Речь наблюдателя обращена к другому наблюдателю, в качестве которого может выступать он сам» [12, р. 27] (перевод с англ. Ю. М. Мешенина), можно сказать, что все написанное написано наблюдателем. Наблюдатель – это человек, живая система. «Наблюдатель является... живой системой, которая производит различения и определяет то, что было различено как единство, как сущность, отличная от него или неё, и может быть использована для манипуляций или описаний во взаимодействиях с другими наблюдателями» [11, р. 31].

В монографии Т. Л. Верхотуровой наблюдатель рассматривается как перцептивно-когнитивный субъект, человек в когнитивно-дискурсивной коммуникативной деятельности, заключающейся в ориентирующем взаимодействии участников коммуникации [2]. Таким образом, под наблюдателем мы понимаем воспринимающее сознание, читателя, автора, интерпретатора – одним словом, человека.

Согласно экологическому подходу восприятия, текст электронной переписки генерируется при взаимодействии организма с текстовой средой сообщения. При этом взаимодействии читатель выявляет аффордансы среды, которые значимы для него. Термин «аффорданс» введен американским психологом Дж. Гибсоном (англ. *affordance* от *afford* — иметь или предоставлять возможность). В экологической теории восприятия Дж. Гибсона аффорданс – это возможности для возникновения определенного поведения организма в среде; предпосылки, имеющие определенное значение для организма, которые проявляются во взаимодействии организма и среды [8, р. 127]. Возникает вопрос, являются ли аффордансы свойствами среды, то есть текстового поля, или свойствами организма, то есть наблюдателя. Аффордансы не являются ни тем, ни другим или являются тем и другим одновременно.

Аффордансы нельзя отнести ни к объективной, ни к субъективной действительности, они значимы, актуальны на стыке этих двух измерений или во взаимодействии организма со средой. Необходимо выйти за рамки дихотомии «субъективное-объективное», чтобы понять, как происходит чтение и интерпретация текста. Следовательно, в самом тексте нет аффордансов в отрыве от наблюдателя, аффордансы существуют лишь во взаимодействии наблюдателя с текстом. Только во взаимодействии с наблюдателем текст представляет предпосылки, возможности, на основании которых наблюдатель генерирует смысл. Чтение текста – это деятельностный процесс взаимодействия человека с окружающим миром. «Аффорданс возникает на стыке взаимодействия среды и наблюдателя» [Ibidem, р. 129] (*перевод – мой О. К.*).

А. Чемеро приходит к выводу, что аффордансы – это отношения между определенными аспектами наблюдателя и определенными аспектами ситуации [7, р. 140]. Свойства среды не являются аффордансами в отсутствие необходимых свойств организма. Таким образом, при чтении текста электронной переписки наблюдатель генерирует смысл прочитанного на основе аффордансов, возникающих, в свою очередь, при взаимодействии наблюдателя с текстом письма как аспекта или нишей его окружающей среды.

Участники электронной переписки обоюдно служат источником пертурбаций друг для друга. Корреспондент А, имея недостаток знаний в определенной области, стремится возместить этот недостаток, условно говоря, расширив собственные границы за счет корреспондента В. Этот процесс носит рекурсивный характер. Коммуникант $A = A$ в настоящий момент во взаимодействии с текстом коммуниканта $B +$ во взаимодействии с самим собой и другими ресурсами. Смысл текста электронного письма определяется «для меня – здесь – и сейчас» в опосредованном взаимодействии с другим коммуникантом и предполагает возможность создания согласованного действия.

Следовательно, электронное письмо – это больше, чем текст, это динамика взаимодействий участников письменной коммуникации. Происходит восприятие не самого текста, а отношения между наблюдателем и текстом как аспектом среды наблюдателя. Отношение между писателем и текстом в определенный момент не является тождественным отношению между ним же и тем же текстом в другой момент, не говоря уже об отношении между читателем и текстом. Согласно такому пониманию письменного сообщения в духе радикального эмпиризма, решается проблема «двух сознаний» [Ibidem]. Несмотря на то, что восприятие происходит напрямую, сознание каждого индивидуально; мы воспринимаем не сами сущности, а наше взаимодействие с этими сущностями, то есть отношение между нами и данными сущностями.

Имея индивидуальное сознание, восприятие и когнитивную структуру собственных взаимодействий, наблюдатель пытается выйти за пределы своего сознания за счет активного каузального взаимодействия с другим наблюдателем. В процессе электронной переписки развивается ко-оперативное поведение, или консенсуальная область взаимодействий. Консенсуальная область – это перекресток между двумя наблюдателями, область описаний высшего порядка. Она возникает, когда появляются включенные обоюдные последовательности состояний, установленных через онтогенетическое взаимодействие между структурно-пластичными системами [13]. Мы полагаем, что понятие «консенсуальная область взаимодействий» [11, р. 47] синонимично понятию «кооперативная область взаимодействий». Языковую деятельность (langaging) У. Матурана сравнивает с танцем, которому свойственны не «иерархия» и «управление» и не «конкуренция», а взаимная подгонка действий, сотрудничество. Человеческие существа являются биологически любящими (сотрудничающими) существами, а язык – это наш биологический способ жизни (Матурана) [Цит. по: 4, с. 39].

В результате переписки возникает сходный отклик – более или менее близкое взаимное понимание чего-то иного. Консенсус возникает лишь благодаря ко-оперативным взаимодействиям, когда преодолевается изоляция Я, и авторы переписки готовы выйти на новый этап знаний, достигнутый лишь во взаимодействии с другими.

Диалог подразумевает такое объединение мысли и чувства, которое единым потоком выносит участников на новый, более глубокий уровень понимания, когда на основе развития общего смысла возникает новый тип разума – участники больше не могут противопоставлять себя друг другу и даже не взаимодействовать, а скорее просто участвовать в этом творческом процессе, где общий смысл постоянно развивается и меняется [6, р. 55-56]. Таким образом, в ходе электронной переписки авторы приходят к консенсусу: они уже не противопоставлены друг другу, а составляют единое целое в сложной консенсуальной области взаимодействий и готовы вместе понять «нечто третье». Согласованность действий позволяет еще раз убедиться в том, что современное письменное общение с помощью Интернета можно с уверенностью отнести к процессу коммуникации.

Текст электронного письма – это аспект среды собственных взаимодействий и взаимодействий с коммуникантом письменного общения и другими аспектами окружающей среды. Письмо серийной электронной переписки коммуниканта А – это нечто большее, чем текст А: это внешние и внутренние ресурсы, индексы состояния автора, аффордансы, которые влияют на него самого и на участника коммуникации В. В процессе написания какого-либо материала мы не изолированы, а открыты для взаимодействий. Текст – это не абстрактный теоретический конструкт, а интерпретируемые наблюдателем (организм + среда) индексы на основе предпосылок (аффордансов), это открытая система для взаимодействий и интерпретаций.

В процессе письменной коммуникации корреспондент читает письмо и формирует свои умозаключения, пишет, взаимодействуя с прочитанным текстом, предыдущей перепиской, самим собой и другими источниками (людьми, текстами и т.д.). Подобное циклическое взаимодействие, носящее ориентирующий характер, приводит к координации поведения, созданию согласованной деятельности и тем самым выводит обоих коммуникантов на новый этап познания.

Обретение знаний во взаимодействии подтверждает то, что сознание «распределено»: это не то, что происходит внутри нас, когда человек «варится в собственном соку», а то, что мы делаем, совершаем и достигаем «вместе». Взаимодействие со средой, а также с другими людьми как частью среды способно вывести нас на новый уровень знания. Сознание – это не то, что внутри нас, оно активно создается нами в процессе динамических взаимодействий с миром. Мы всегда пишем и читаем с «другими», так мы являемся открытыми системами взаимодействия. Выдвинутая Л. Бергаланфи идея об открытой системе широко используется в исследованиях гуманитарной проблематики [5]. Для любой открытой системы (как, например, человек, текст, культура) характерно взаимодействие всех компонентов, то есть динамичность и активность.

Изучение динамики взаимодействий коммуникантов интерактивного письменного общения показало, что текст корреспонденции носит ориентирующий характер и приводит к ко-функциональности, общей деятельности, результатом которой является научение, выход на новый уровень сознания. В данной статье была предпринята попытка по-новому интерпретировать текст как индексы состояний автора и аффордансы, возникающие при взаимодействии читателя и текстового поля. В заключение отметим, что недостаточная освещенность вопроса письменной коммуникации предоставляет широкий диапазон для ее изучения в междисциплинарном плане.

Список литературы

1. **Архипов И. К.** Человеческий фактор в языке: учеб.-метод. пособие (материалы к спецкурсу). СПб.: Невский ин-т яз. и культуры, 2001. 109 с.
2. **Верхогурова Т. Л.** Фактор наблюдателя в языке науки: монография. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2008. 290 с.
3. **Залевская А. А.** Текст и его понимание // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 62-73.
4. **Кашкин В. Б.** Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
5. **Bertalanffy L. Von.** General System Theory. Foundations, Development, Applications. N. Y., 1968. 295 p.
6. **Bohm D.** Unfolding Meaning. A Weekend of Dialogue with David Bohm. London: Routledge, 1985. 192 p.
7. **Chemero A.** Radical Embodied Cognitive Science. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2009. 252 p.
8. **Gibson J.** The Ecological Approach to Visual Perception. Boston: Houghton-Mifflin, 1979. 332 p.
9. **Harris R.** The Language Myth. London: Duckworth, 1981. 212 p.
10. **Kravchenko A. V.** Essential Properties of Language, or, why Language is not a Code // Language Sciences. Elsevier, 2007. № 29. P. 650-671.
11. **Maturana H. R.** Biology of Language: the Epistemology of Reality / G. A. Miller & E. Lenneberg (Eds.) // Psychology and Biology of Language and Thought: Essays in Honor of Eric Lenneberg. N. Y.: Academic Press, 1978. P. 27-63.
12. **Maturana H. R.** Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living. Boston: Reidel Publishing Co., 1980. 142 p.
13. **Maturana H. R., Varela F.** The Tree of Knowledge: the Biological Roots of Human Understanding. USA: Random House, 1992. 264 p.

WRITTEN COMMUNICATION AS INTERACTION ENVIRONMENT

Karamalak Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philology

Magnitogorsk State University

olgakaramalak@yandex.ru

The author discusses the theoretical questions of written communication, considers the text in the new paradigm of written communication as part of the environment of writer and reader's interaction with other aspects of environment, takes into account the dynamics of correspondence participants' interactions, emphasizes that the meaning of written communication text is determined by "for me - here - and now" in mediated interaction with other communicant, suggests the possibility of developing coordinated action, and concludes that correspondence has orientating character, leads to the coordination of behaviour, and thus can bring both communicants to a new level of cognition.

Key words and phrases: written communication; text; email; observer; environment; dynamics of interactions; orientation; indices; affordances.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье дается описание подсистемы рефлексивно-направленных лексических упражнений, способствующей формированию и развитию языковой компетентности учащихся старших классов средней общеобразовательной школы. Автор статьи раскрывает значимость рефлексивной базы обучаемых при изучении иностранного языка и дает примеры упражнений на ее основе.

Ключевые слова и фразы: лексические упражнения; рефлексия; система упражнений; лексические единицы; когнитивно-ассоциативные упражнения; лингвосистематизирующие приемы; когнитивно-коммуникативные упражнения.

Козлов Сергей Владимирович

Московский городской педагогический университет

vkserge@gmail.com

**ПОДСИСТЕМА РЕФЛЕКСИВНО-НАПРАВЛЕННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ®**

Лексическая (семантическая) компетенция учащихся 10-11-х классов средней общеобразовательной школы как планируемый результат обучения формируется системой умений по работе с английским словом как продуктивного, так и рецептивного характера. К этим умениям относятся следующие: